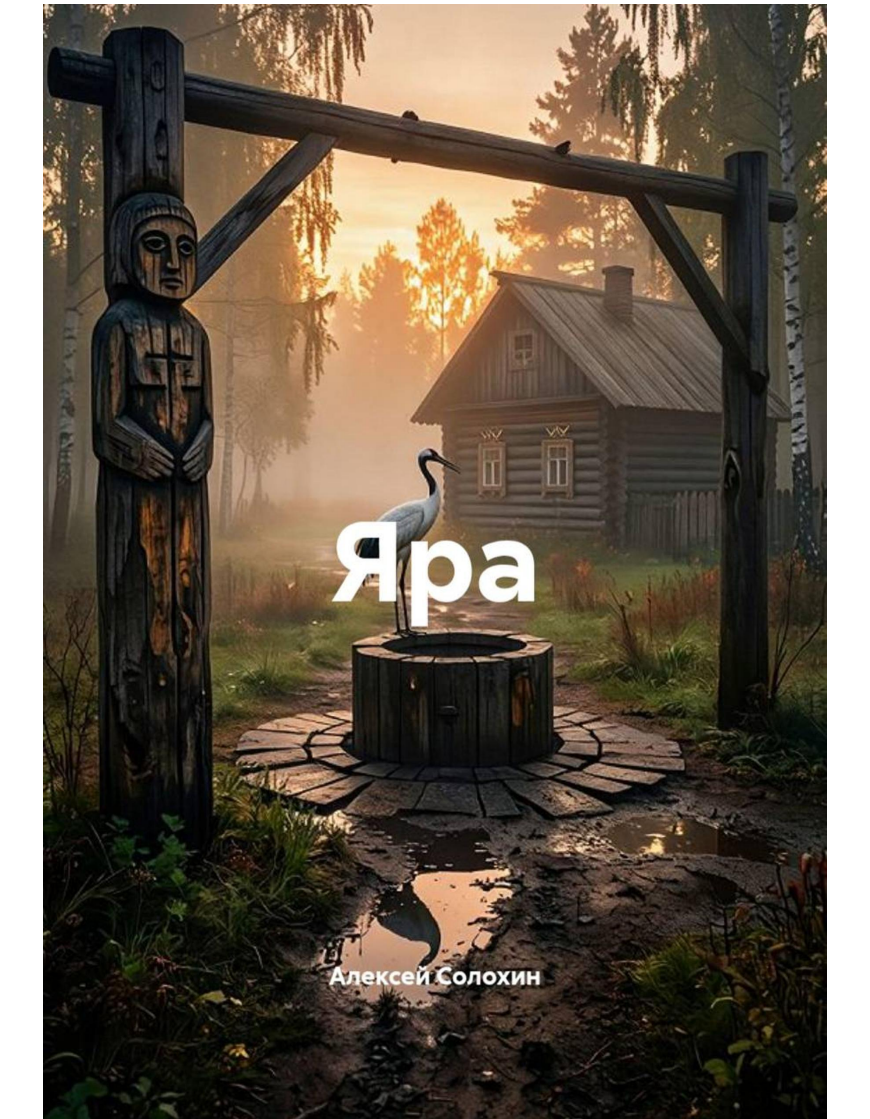

A misty forest scene at sunset. In the foreground, a wooden well with a circular stone base is surrounded by a path. A white crane stands on the well. To the left, a tall wooden post with a carved figure of a person in traditional clothing stands. In the background, a log cabin with a chimney and two windows is visible through the trees. The sky is a warm orange color, and the trees are silhouetted against the light.

Яра

Алексей Солохин

Алексей Солохин

Яра

<https://litres.ru/74597423>

SelfPub; 2026

Аннотация

Приглашение на языческий праздник в Пошехонье? Обычное дело для моего увлекающегося мистикой друга. Ярославские леса, деревенский хутор, колодец с журавлём, деревянный идол — поначалу поездка обещает стать лишь материалом для ироничных заметок. Но чем дальше, тем труднее объяснить себе, что здесь происходит и чем это обернётся.

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алексей Солохин

Яра

1

Когда на экране мобилы высветился номер Булата, я не почувствовал ничего кроме лёгкого любопытства. С ним бессмысленно пытаться угадать, что привело его к тебе на этот раз.

— Шалом, — без предисловий начал он. — Хочешь побывать на настоящем языческом празднике?

— Поясни?

— Короче, есть тут один хуторок недалеко от Пошехонья...

Что сказать, идеи у Булата всегда были самые разнообразные, да и всяким духовным он увлекался давно и основательно. Юнг, Кастанеда, «Хохот шамана», «Хроники российской саньясы», труды профессора Торчинова, казалось, он перечитал и перепробовал всё, что только можно. И что особо ценно, несмотря на разницу лет в десять в гибкости ума и лёгкости на подъём Булат легко бы дал фору и мне, и кому помладше.

Я относился к увлечениям друга без осуждения, но с долей некоторого здравого скептицизма. Искать знаки судьбы

— это хорошо, но заработают ли они мне денег? Впрочем, порой он отрывал действительно интересное. Как-то раз мы на целую неделю заехали трудниками в самый настоящий монастырь. Не в один из этих попсовых типа Лавры или Дивеева, а в такой вот небольшой аутентичный, где-то под Рязанью. Ночевали в крохотных кельях со стенами, толщиной в метр, ходили на бесконечные службы, солили огурцы в бочках с человеческий рост. Помню, монах, страшно перекосябоченный, седой до изумления, но неизменно бодрый, очень хвалил мою укладку, говорил, что у меня хороший глазомер.

Через пару дней мы уже тряслись по разбитой дороге на Булатовском «Святогоре». Москвичи вообще странные машины. Вроде и модель нестарая, и движок французский, а всё равно скрипит и трясётся, как ржавое ведро с болтами. И непонятно, то ли вентилятор дует, то ли просто ветер из-под капота. Это вам не вазовские пятнашки, там сразу видно — машина. Хотя чего тут жаловаться, едет ведь. Реношный движок тащит, а остальное уже мелочи жизни.

Как-то незаметно, в промежутке между дискуссией о бесполезности Гегеля и рассуждениями об эффективности холотропного дыхания потерялись поля Московской области и пошли густые ярославские леса, то плотные лиственные чащобы и ельники, то вдруг почти что открытые, дышащие светом сосновые. Где-то на обочине, остановившись на пописать, Булат втянул смолистый, хвойный воздух и заявил:

— Эх, вот тут чувствуется настоящая матушка Россия, не

то, что в этой вашей вонючей Москве.

Я покосился на его хитрый монгольский профиль и возражать не стал.

Солнце уже коснулось вершин деревьев, когда мы, благополучно постояв в Ярославских пробках и проехав насквозь Пошехонье, больше похожее на огромную деревню, чем на город, свернули сначала с более-менее приличного шоссе на скорее менее, чем более приличное, а потом уже и на нечто вовсе неприличное, лишь формально имевшее право именоваться просёлком.

Булат ворчал себе под нос, сверялся то и дело с картой, полз потихоньку, переваливаясь с кочки на колдобину. Солнце никак не могло определиться, садиться ему или нет, лес, стиснувший дорогу по бокам, пожирал последние остатки света. От земли начали подниматься пласты тумана, уменьшая и без того плохую видимость. Булат нервничал, пытался звонить кому-то, но сеть показывала всего одну палочку, да и ту через раз. Я начал подозревать, что мы заблудились.

Внезапно свет фар высветил прямо перед нами на дороге человеческую фигуру. Булат с чертыханиями вдавил тормоз, машина пошла юзом по скользкой хвое и остановилась, едва не уперевшись бампером во внезапное препятствие. Мы уставились друг на друга через лобовое стекло, мы испуганно и возмущённо, а внезапный путник — с лёгким недоумением.

Это была девушка лет двадцати, высокая, не худая и не толстая, а скорее плотная. Холщовая рубаха до щиколоток, напоминающая ночнушку, но более плотная, а сверху какая-то накидка, тоже длинная, подпоясанная тонким поясом и расшитая характерным узором, сразу же навевали мысли о новомодных славянских реконструкторах.

Булат принялся яростно откручивать окно, но прежде, чем он успел излить на внезапную встречную весь свой испуг и злость, та сама шагнула к нему.

— Яра, твою-то налево!..

— Батюшка к вам послал, — тихо сказала она, странно растягивая и округляя гласные. — Сказал, поблудитесь ишшо.

— Любомир? — озадачился Булат, порастеряв запал. — А как он узнал?

— Батюшка ведает много.

— Садись. Ща погоду, там ручка сломана. Вот.

Яра забралась назад, угнездилась там, нахохлилась, закинув на перед массивную косу с вплетённым в неё лентами. Коса была удивительной длины, на глаз прикинуть, получалось, что распущенными волосы доставали бы девушке до пяток.

— Езжайте пока прямо, там сейчас будет поворот.

— Ты это, — заметил Булат, трогаясь, — в другой раз так не выскакивай перед машиной. Может и не успеть затормозить.

— Ладно, — равнодушно согласилась она.

Под чутким руководством Яры, дело пошло быстрее, мы скоро выползли из-под сени леса и некоторое время ехали вдоль плетёного забора. Наконец дорога упёрлась в довольно просторную площадку, на которой в хаотичном порядке расположились с десятков машин. Тут были и банальные шестёрки, и более продвинутые пятнашки, и даже пара иномарок. За машинами виднелись массивные деревянные ворота, изукрашенные резьбой.

Булат аккуратно пристроился к солидному боку шестисотого мерса и с любопытством поинтересовался:

— Смотрю народу у вас немало.

— Собрались, — ответила Яра, всё так же равнодушно обозревая разномастный автопарк. — Батюшка нонче обещался требу старинную соправить, как издревле творили.

— О, это мы удачно приехали, — обрадовался Булат.

Яра кивнула и полезла из машины.

— Ты их давно знаешь? — поинтересовался я.

— С отцом её, — кивнул Булат в спину направившейся к воротам девушки, — на одном курсе были. Его, кстати, тогда Леонидом звали. А потом он из науки в мистику подался, и в деревню уехал. Все девяностые тут просидел. Я только недавно на него наткнулся через общих знакомых.

— О, то есть тут прям всё серьёзно?

— Увидишь, — хитро улыбнулся он.

Я пожал плечами и полез из машины.

Мы прошли через небольшую калитку сбоку от ворот и оказались на обширном дворе. Центральную его часть занимала площадка с самым настоящим колодцем, мало того, ещё и с журавлём. Крышка была сейчас открыта, и какой-то худощавый парень в косоворотке с хеканьем тянул за противовес, вытаскивая ведро — неожиданно вполне себе современное, эмалированное и переливал его в здоровенную деревянную бадью. Чуть дальше вглубь двора стояли здоровенные хоромы — с основной избой, с верхним теремом, резным высоким крыльцом и несколькими пристройками по сторонам. Через небольшие окна с распахнутыми ставнями пробивался слабый свет.

По сторонам виднелись ещё какие-то хозяйственные пристройки, курятник и загон для животных, а ещё дальше за постройками темнела гладь водохранилища. Завидев нас из-под навеса, освещённого масляными лампами, нам призывно замахали.

— Яра, Яра! — орала добротная тётка в переднике и с покрытой платком головой. — Давай сюда! И гостей тащи, неча прохлаждаться, опаздываем.

Не успели мы и охнуть, как меня усадили чистить, резать и укладывать в большущий горшок репу на пару с типичного вида бритым коммерсом в кожанке, видимо, владельцем того самого шестисотого — вид в наше время уже практически вымерший, а тогда ещё довольно бодро занимавший место под солнцем. Большая уличная печь русского типа пыхала

жаром, в ней томились какие-то горшки и запекались караваи. Тощий парень притащил свою бадью и подсел на уши наминавшему тесто Булату с рассуждениями о достоинствах арийской расы, не обращая особого внимания на некоторое несоответствие слушателя выбранной теме.

Время за совместным трудом пролетело незаметно, мы все перезнакомились и передружились. Мой сосед, на проверку оказавшийся кандидатом исторических наук и преподавателем в ЯрГУ, охотно рассказал, что тут планируется отмечать ночь летнего солнцестояния, так называемые «Купалы», хотя термин этот, по его словам, и был не сильно достоверен. Он с гордостью рассказывал, что вместе с Любомиром восстановил некий древний обряд, который сегодня в полночь они и собирались воспроизвести.

Я спросил, верит ли он сам, на что мой собеседник лишь пожал плечами и пояснил, что смысл подобных обрядов не в вере, а в переживании состояний, способствующих переработке стресса, чем они и полезны.

— Вот Любомир, пожалуй, — заметил он, подумав, — и правда верит. И Яру, вон, воспитывает в древней вере.

— И как она, совсем тут одна живёт, — с сочувствием покосившись на девушку, с сосредоточенным видом мешавшую кашу в здоровенном чугуне, поинтересовался я, — ни друзей, ни телевизора?

— Да какой уж тут телевизор, — хохотнул кандидат наук, — тут и электричества-то нет, всё чисто как в древности.

— А как же школа, институт?

— Ну, школу экстерном, тут я помог. А с институтом ду-
маем пока, я уговариваю Любомира отпустить, да и Яра хо-
чет вроде как. Но батя что-то сомневается пока. Да я его по-
нимаю, она же тут росла, а там — кругом одни соблазны для
такой девицы...

— А какие тут вообще правила? — поинтересовался я,
покосившись на бедную девицу. Яра сосредоточенно мешала
в большом чане кашу и особо несчастной не выглядела.

— Да какие правила тут могут быть? — хохотнул мой со-
беседник. — Живи, не мешай жить другим, уважай древнюю
веру, да и всё. Разве что сегодня день особый, лучше будет
после ритуала к воде не ходить.

— А что так?

— Ну, так... поверье есть. Типа место и время для мужи-
ков опасное. Может и ерунда, а я не проверял, и тебе не со-
ветую.

Я обещал совет запомнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.